

ОЛИВИЯ СТИЛЛ

Дед Мороз РАЗВЕДЕНКИ

НЕ ВИНОВАТАЯ Я... ОН. 18+
САМ ПРИШЕЛ!

Оливия Стилл

Дед мороз для разведенки. Не виноватая я... Он сам пришел!

<https://litres.ru/74694458>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Держись от меня подальше! — я пытаюсь оттолкнуть его ладонью в грудь, но он лишь сильнее прижимает меня к стене, властно и горячо.

— Почему? Боитесь потерять контроль, Анна Александровна? — Егор усмехается и медленно проводит пальцем по моей скуле, заставляя тело вздрогнуть и покрыться мурашками.

— Ты меня бесишь! — я из последних сил стараюсь сохранить самообладание, хотя дыхание уже сбивается.

— Неправда, — он опускает губы почти к самому моему уху, касаясь кожи жарким дыханием. — Я свожу тебя с ума, и тебе это очень даже нравится...

Выскальзывающее из рук наследство, изменивший прямо перед свадьбой жених, дурацкие условия завещания... все это ерунда, по сравнению с тем, какое стихийное бедствие происходит в моей жизни... А зовут его - ЕГОР! Притягательный, наглый и до ужаса самоуверенный тип, который не признает отказов и... которому, к моему стыду, совершенно не хочется

отказывать. Но об этом он знать не должен точно! Но кажется я начинаю в этой игре проигрывать...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Дед мороз для разведенки. Не виноватая я... Он сам пришел!

Глава 1

Анна

— Серёж, ты совсем охренел?! — голос срывается, когда я распахиваю дверь в мужской туалет и вижу перед собой своего жениха, обнимающего за задницу какую-то эффектную девицу.

Он, кажется, даже не сразу понимает, что произошло, тупо таращится на меня своими пьяными глазами и продолжает жадно лапать её прямо у меня на глазах. Ее же шаловливые ручонки продолжают орудовать прямо у него в штанах, даже невзирая на наличие свидетеля!

— Аня?.. — до него медленно начинает доходить, и он неуклюже отталкивает девицу от себя, как грязную тряпку.

— Блин, погоди... Это не то, что ты подумала... Твою же мать...

— Серьёзно? — хриплю я, чувствуя, как в груди полыхает яростный пожар. Сердце колотится так, будто вот-вот про-

ломит ребра и вылетит наружу.

— А это как вообще можно понять по-другому?

— Ну... выпил, расслабился... не заметил... — бормочет он, пытаясь на ходу застегнуть ремень и запихнуть выбившуюся рубашку обратно в брюки.

— Перепутал, во!

Девушка, нелепо одернув короткое платье, скользит мимо меня к двери. Глаза опущены, взгляд испуганный, словно боится, что я сейчас вцеплюсь ей в волосы. Но у меня даже на это нет сил. Все силы уходят на то, чтобы удержаться на ногах и не разреваться.

— Аня, не делай драму на пустом месте, а... — голос Серёжи звучит чуть тверже, и меня резко накрывает волной унижения.

— Ну подумаешь, случилось, я же не трахнул ее... так, пощупал маленько...

— У тебя вообще совесть есть?! — мой голос срывается на визг.

— Мы, кажется, сегодня помолвку празднуем! Я, дура, думаю, что у нас любовь до гроба, а ты тискаешься с первой попавшейся швалью прямо в туалете ресторана?!

Он делает шаг ко мне, пытается обнять, но я отскакиваю, как от прокажённого.

— Отойди от меня! Не смей ко мне прикасаться!

— Ань, ну прости, ну... — он уже тише, будто протрезвел.

— Ну не ломай ты сейчас всё, люди ждут, гости... пойдем

обратно, всё обсудим... Я могу тебе все объяснить! Детка, я смогу вымолить у тебя прощение!

— Нет. Между нами всё кончено, слышишь? — я чеканю каждое слово, чувствуя, как слезы подступают к глазам.

— Я за такого, как ты, замуж не выйду никогда!

Резко разворачиваюсь и почти бегом устремляюсь обратно в зал. Он бежит следом, хватая меня за руку уже на глазах всех гостей, отчего в ресторане резко становится тихо. Каждый шепот превращается в громкий гул.

— Анют, стой! Я виноват, признаю! — вдруг умоляюще выпаливает он, стискивая моё запястье.

— Я люблю тебя, правда. Это ошибка, я больше так не сделаю, пожалуйста, не уходи... не унижай меня перед всеми...

— Это я унижаю тебя? — изумленно вскрикиваю я, вырывая руку.

— Да ты сам унизил меня перед всем честным народом!

— Анька, прошу, не уходи! — он хватается за соломинку, видя мою холодность.

— Я дурак, скотина, на колени встану, хочешь? Прости только!

Я вижу, как гости молча смотрят на нас, кто-то перешёптывается, кто-то уже снимает всё на телефоны. Мне становится физически плохо от этого внимания, от его унижительных оправданий, от собственных ожиданий счастья, рухнувших в один миг.

— Нет, Серёж, — резко отвечаю я, стараясь держать голос ровно.

— Я всё сказала. Всё кончено.

В этот момент, словно в замедленной съемке, в нем что-то ломается, и я вижу в его глазах злобу и отчаяние. Он снова хватается меня за плечо и уже грубо разворачивает к себе:

— Ах вот как?! Значит, я тут унижаюсь, а ты гордячку из себя строить вздумала?! Ты вообще кто такая, чтобы так со мной поступать?! Ты думаешь, найдешь лучше меня? Да кому ты вообще нужна такая?! Ты, блин, посмотри на себя — тебе тридцать пять! До меня на тебя ни один несчастный не позарился! Единственное, что с тебя можно взять, так это связи, да бизнес папенькин, понятно?! Ни кожи, ни рожи... Никуда ты от меня не денешься! Ну или жить тебе с кошками своими вонючими в обнимку!

Я отталкиваю его, задыхаясь от боли и стыда. Слезы предательски катятся по щекам, руки трясутся, я чувствую себя отвратительно беспомощной, ненужной и растоптанной им на глазах у всех.

— Да лучше за первого встречного замуж выйду, чем с тобой останусь! — громко кричу я, не сдержавшись, чувствуя, что теряю контроль над собой. — Урод!

— Да кто тебя возьмёт-то, дура?! — кричит он в ответ, усмехаясь, уже не сдерживаясь.

— Ну давай, покажи хоть одного идиота, которому ты такая нужна!

В ресторане наступает мертвая тишина. Никто не шевелится, только все смотрят на меня с жалостью и неловкостью.

— Ну и где твой первый встречный, Анют?! — пьяно орет Серёжа, разводя руками.

— Нет никого! Это всё детский садик, ясельная группа! Ты сама все это поймешь, как эмоции улягутся...

И именно в этот момент я слышу спокойный, уверенный голос, раздавшийся чуть позади меня:

— Кхм...

Я резко оборачиваюсь, с трудом понимая, что происходит. Ко мне подходит незнакомый парень — молодой, уверенный, с легкой ухмылкой на губах и... в костюме деда мороза! Откуда он вообще взялся?!

Его глаза ловят мой взгляд, и у меня внутри всё переворачивается...

— Чего?.. — растерянно произносит Серёжа.

Парень даже не смотрит на него, подходит ко мне вплотную и осторожно берёт за руку. Я инстинктивно пытаюсь отстраниться, но он держит крепко, уверенно, заставляя смотреть прямо в глаза.

— Просто подыграй, — тихо шепчет он, и я, не успевая ничего понять, чувствую, как он мягко, но властно притягивает меня к себе.

— Что за цирк?! — голос Серёжи истерично срывается на визг.

— Ань, хватит ломать комедию, кто это вообще?! Ты

что...

Но незнакомец не даёт ему договорить, оскалившись, как хищник, громко произносит:

— Первый встречный!

А дальше... он просто резко наклоняется и крепко, горячо целует меня в губы прямо посреди ресторана, при всех гостях, при всех камерах и взглядах, от которых уже не сбежать.

Рука произвольно взлетает вверх и...

Глава 2

Анна

Рука сама собой взлетает вверх, готовая отвесить пощёчину этому наглому типу в костюме Деда Мороза, который только что при всех впился в мои губы. Но парень оказывается куда быстрее и ловчее меня. Он резко перехватывает моё запястье и прижимает мою ладонь к своему бедру, крепко удерживая пальцы. Я резко втягиваю воздух сквозь стиснутые зубы, чувствуя, как сердце начинает биться с удвоенной силой.

От его близости тело мгновенно становится чужим и непослушным. Щёки заливает жаром, дыхание сбивается, и я не сразу понимаю, от чего именно: от бешеного возмущения или от того, как властно и уверенно он держит меня сейчас рядом с собой.

Я резко кусаю его за нижнюю губу. Он тихо шипит, отстраняется всего на пару сантиметров и с вызовом смотрит мне прямо в глаза, облизывая ранку на губе с такой ухмылочкой, что меня пробирает дрожь:

— А ты дикая, малышка. Мне нравится...

Я пытаюсь возмущённо вырваться из его захвата, но он лишь сильнее прижимает мою ладонь к своему телу, так близко, что я ощущаю жар сквозь ткань костюма. Меня саму

бросает в жар и холод одновременно. И почему я не могу отвести взгляд от его глаз, тёмных, насмешливых и совершенно непроницаемых?

Он наклоняется ближе, так, что его губы почти касаются моего уха, и шепчет:

— Вписалась? Тяни движуху... Или у вас ролевые игры такие?

Его голос действует на меня, как ведро ледяной воды. Я скриплю зубами, не в силах возразить.

Этот наглый парень прав. Если я сейчас сдамся, Серёжа окончательно раздавит меня. Я этого не переживу.

Сглатываю ком в горле, понимая, что единственный мой шанс сохранить хоть каплю достоинства — это принять его игру и довести до конца.

Чёрт возьми, я же не зря дочь своего отца! Уж кто-кто, а я умею держать лицо даже в самой унижительной ситуации.

И дело не в том, что я какая-то страшная или неудачница, как пытался внушить мне мой уже БЫВШИЙ жених. Просто все эти годы я окружена мужчинами, которых привлекала не я сама, а мой статус, деньги и связи. Охотники за деньгами, лицемеры и игроки. Да даже папины бывшие коллеги поголовно предлагали мне себя в качестве спутников жизни, вообще наплевав на светлую память и дружбу с ним!

И я дико устала от этого.

Я искренне поверила, что Сергей другой, что с ним будет всё по-настоящему, и что, наконец, я смогу почувствовать

себя счастливой женщиной.

А оказалось — показалось.

На прошлой неделе мне исполнилось тридцать пять. И согласно завещанию моего отца, теперь я могу встать во главе его компании. Но для этого я хотела бы иметь рядом мужчину, которому могла бы доверять. Который будет видеть во мне не только кошелёк, но и женщину. А не такую вот предательскую, жалкую скотину, как Сережа!

— Какого хрена вы творите?! — орёт Серёжа, вновь привлекая всеобщее внимание.

— Аня, ты совсем с ума сошла? Мы с тобой помолвлены, а ты позволяешь себя трогать первому встречному?! Ты совсем чокнулась уже?! Да он впрягается просто потому, что у тебя денег дохера!

Незнакомец, не выпуская мою руку, разворачивается к Сереже и лениво произносит, издевательски улыбаясь:

— Не суди всех по себе, дружок. За деньги, да?

От этих слов Серёжа буквально теряет рассудок. Багровея от ярости, он кидается на парня, пытаясь врезать ему в лицо. Я невольно вскрикиваю, отшатываясь, но мой спаситель действует молниеносно. Одним коротким, уверенным движением он перехватывает кулак Ефимова и легко отшвыривает его от себя, словно тряпичную куклу. Серёжа с грохотом врежется в ближайший стол, сметая на пол посуду и приборы.

В ресторане дружно ахают. Гости начинают перешёпты-

ваться, кто-то использует свой смартфон по назначению и начинает снимать на камеру. А я стою, словно прикованная к полу, не в силах сдвинуться с места. Мои мысли хаотично мечутся между тем, что я только что увидела, и тем, что сейчас чувствую.

Незнакомец снова берёт меня за руку, чуть сильнее сжимая пальцы, и уверенно ведет меня к выходу, под шёпот и взгляды десятков любопытных глаз. Я едва успеваю перехватить свою сумочку и пальто при входе... Мое сердце бьется так громко, что, кажется, его слышит весь ресторан!

И только сейчас, рассматривая его лицо сбоку, я отчётливо понимаю: он ведь намного моложе меня. Да сколько ему лет вообще?! Я что, целовалась с...

Меня резко пробивает холодный пот. Голова начинает кружиться от осознания того, в какую дикую историю я только что ввязалась.

Уже на улице, когда холодный воздух обжигает лицо и помогает мне немного прийти в себя, я резко останавливаюсь и разворачиваюсь к этому дерзкому парню. Он тоже останавливается, спокойно и внимательно смотрит на меня, будто ожидая моего вопроса.

— Кто ты вообще такой?! — выдыхаю я, чувствуя, как голос дрожит. — И какого черта ты ввязался в это всё?!

Парень тихо усмехается, проводя языком по искусанной мной губе, затем спокойно поправляет костюм деда Мороза и насмешливо смотрит мне в глаза:

— А это сейчас вообще имеет значение? — он ухмыляется так, что у меня дыхание сбивается.

— Я тот, кто помог тебе не выглядеть балаболкой. Теперь ты не жалкая дура, которую растоптали на глазах у всех.

Его наглый, уверенный голос обжигает, словно кипяток. Я стою, ошарашенная, чувствуя, как мороз пробирает до костей, а внутри бешено мечется адреналиновый коктейль из ярости, обиды и неожиданного возбуждения.

Но, чёрт возьми, он прав. Абсолютно прав! Я понятия не имею, кто этот нахальный парень, чего он от меня хочет и зачем вообще ввязался в эту сумасшедшую авантюру, но впервые за много лет я чувствую себя не жертвой, а победительницей. Женщиной, способной вернуть контроль над ситуацией и самой решать, куда ей двигаться дальше.

— Слушай, я... разрулю всё это, правда. Спасибо, что поддержал мою... *авантюру*, — бормочу я, ежась от холодного ветра и чувствуя, как пальцы рук нервно дрожат. — Неловко получилось... Очень. И вообще, мне уже пора.

Мне хочется просто исчезнуть. Раствориться в воздухе. Убежать подальше от ресторана, от Серёжи, от всего этого вечера, который я запомню как худший в своей жизни.

И — от этого наглого Деда Мороза, который смотрит на меня так, будто без стеснения раздевает глазами... и мне почему-то становится жарко, хотя мороз бьёт по щекам.

Меня бесит его взгляд.

Меня пугает его взгляд.

И, что самое ужасное, меня... притягивает его взгляд.
Да что со мной вообще происходит?!

— Не так быстро, — спокойно, но уверенно произносит он и вдруг тянет меня за руку обратно к себе.

Я влетаю в его грудь — тёплую, твёрдую, и от этого неожиданного прикосновения во мне что-то взрывается. Воздух между нами становится плотным, почти осязаемым. Он пахнет чем-то теплым, мужским, опасным. Мне хочется отпрянуть... но ноги будто приросли к земле.

— Послушай, — начинаю я, пытаюсь вернуть голосу твердость, — я очень благодарна за помощь, правда. Но ты... ты слишком...

— Горячий? — улыбается он нагло, наклоня голову чуть ближе.

У меня перехватывает дыхание.

— Наглый! — огрызаюсь я, чувствуя, как лицо вспыхивает от смущения.

Он тихо смеётся. И этот смех вгоняет в дрожь куда сильнее, чем должен.

— Наглый тоже пойдёт, — кивает он. — Но сейчас речь не об этом.

Он медленно, почти лениво проводит пальцем по моему запястью, и от этого движения по коже пробегают мурашки. Я ненавижу своё тело за то, что оно так реагирует.

— Анна, — его голос становится ниже, мягче, но опасно уверенным, — кажется, мы оба можем помочь друг другу.

Я моргаю, пытаюсь понять смысл сказанного.

— В каком это смысле? — хриплю я.

— В самом прямом. Логичном, если подумать. — Он смотрит прямо в мои глаза, будто прожигает насквозь. — Мы поженимся.

Я не сразу понимаю услышанное.

— Что?

— Завтра же, — спокойно добавляет он, словно обсуждает прогноз погоды. — И это не обсуждается.

Я открываю рот, собираясь выдать тираду на тему его умственных способностей, возраста, наглости и явно нарушенного чувства реальности... Но слова просто не выходят.

Потому что он стоит слишком близко.

Потому что его ладонь всё ещё держит мою руку.

Потому что этот безумный, дерзкий, сумасшедший план вдруг кажется...

Глава 3

Анна

— Отвратительный! План просто безумный! — подруга Лерка орет в трубку таким ультразвуком, что впору отключиться и подождать, пока она проорется.

— Ты вообще в своем уме, Аня?!

Я отстраняю телефон от уха и жду, когда она выдохнется, слушая поток возмущённых реплик о моём психическом здоровье, авантюризме и полном отсутствии инстинкта самосохранения.

— Лер, да знаю я, что идиотка... — наконец вставляю я в паузу её крика.

— Идиотка? Это ты мягко сказала! Ты замуж собралась за какого-то мальчишку-аниматора, Аня! Ты что, правда поведёшься на эту авантюру?! — Лерка нервно выдыхает, пытаясь успокоиться.

— Я не знаю, кто он... — произношу я задумчиво, вспоминая, как поздно ночью, после всей этой сцены в ресторане, подвозила его домой.

Думать об этом было неприятно, странно и волнительно одновременно. Особенно после того, как он снял этот дурацкий костюм Деда Мороза, оставаясь в одной белоснежной футболке, идеально подчёркивающей его плечи и грудь, и темной кожаной куртке. Он оказался так возмутительно

красив, что я почти физически ощутила неловкость рядом с ним.

Высокий, атлетичный, с дерзкими, выразительными чертами лица, чёткой линией подбородка и густыми тёмными волосами, чуть растрёпанными после костюма. Его карие глаза буквально гипнотизировали, приковывали взгляд и, казалось, видели насквозь все мои мысли и эмоции. Но больше всего смущали губы — чувственные, с чётким контуром и едва заметным шрамом в уголке, словно после драки.

Парень выглядел слишком хорошим, чтобы оказаться обычным аниматором из дешёвого агентства. Только район, куда он попросил отвезти его, совершенно не сочетался с его вызывающей внешностью и самоуверенным поведением. Я не стала задавать вопросов, а он и не спешил откровенничать, пообещав всё рассказать только завтра — перед загсом. Меня бесила его таинственность, как и тот факт, что этот красавчик младше меня лет на семь-восемь, не меньше.

— Так, а кто он тогда, если не аниматор? — голос Лерки резко возвращает меня в реальность.

— Не знаю, правда. Выглядит как модель, живёт в какой-то жуткой халупе на окраине города, и явно не привык к роскоши, — я нервно кусаю губы, чувствуя раздражение от неопределённости ситуации.

— Но ему зачем-то нужен этот фиктивный брак. И он пообещал объяснить причину завтра.

— Ну вот что за бред, Ань? — Лерка вздыхает.

— Может, лучше Серёже шанс дать?

— Ты серьёзно сейчас? После того, что он устроил?! — от возмущения у меня даже голос взлетает на несколько нот вверх.

— Лер, я не собираюсь унижаться и ползти обратно к этой твари, даже если умру одинокой!

— Можно подумать, что у нас в стране никто не изменяет! Он же даже не трахнул ее, сама сказала!

— Лера... Иди в жопу!

Мы ещё какое-то время пререкаемся, но безрезультатно: Лерка так и остаётся при своём мнении, что я совершаю глупость века, а я, злая и вымотанная, завершаю звонок и падаю на диван. Телефон снова начинает надрываться от звонков Серёжи, но я безжалостно выключаю звук и переворачиваю его экраном вниз.

Чувствую себя разбитой и измученной, но почему-то снова и снова возвращаюсь мыслями к Егору.

Зачем ему вся эта авантюра? И что конкретно он скрывает?

Чёрт, как же я жалею, что вообще сказала эту фразу про первого встречного! Лучше бы я промолчала и ушла с гордо поднятой головой. Хотя... признать, что незнакомец вселил в меня уверенность, было куда легче, чем хотелось бы.

Вздохнув, я беру телефон и пишу короткое сообщение семейному нотариусу:

«Добрый вечер, Андрей Ильич. Свадьбы не будет. Я передумала. Подавайте документы без изменений».

Ответ приходит моментально, и от его содержания у меня пробегают мурашки по коже:

«Анна Александровна, это невозможно. Перечитайте условия завещания вашего отца. Высылаю оригинал документа».

Сердце гулко стучит в груди, пока я судорожно открываю вложенный файл. Я ведь никогда не видела завещания отца вживую, всегда доверяя словам нотариуса и окружению.

Перечитываю текст, сперва быстро пробегая глазами длинный перечень имущества, акций, недвижимости, которое уже и так принадлежало мне. Пролистываю дальше, и вдруг взгляд замирает на последнем абзаце.

«Моя дочь, Анна Александровна Гордеева, вправе вступить в должность генерального директора компании при условии достижения ею возраста тридцати пяти лет, а также при наличии официального брака, заключенного на момент вступления в должность».

— Что?... — вслух произношу я, совершенно ошарашенная.

Прокручиваю текст ещё раз, затем снова, будто надеясь, что условия изменятся сами по себе.

Нет. Чёрным по белому написано: возраст и замужество. Я тупо смотрю в экран, чувствуя, как накатывает паника и безысходность.

Это значит... что все слова Егора сегодня вечером вдруг обрели новый, совершенно отчётливый смысл. Мне срочно нужно выйти замуж, чтобы возглавить компанию отца.

И прямо сейчас у меня нет другого кандидата, кроме того самого наглого, самоуверенного, невыносимо красивого незнакомца по имени Егор.

Твою же мать...

Глава 4

Анна

Телефон разрывался с шести утра, и я уже готова была швырнуть его в стену. Сообщения сыпались одно за другим.

Сначала — жалобные, тянучие, как сопли:

«Ань, ну давай поговорим... Я был пьян... Ты же знаешь, как я тебя люблю...»

«Ну прости меня, ну ошибся... Все люди ошибаются...»

«Вернись домой, поговорим как взрослые...»

Потом — обиженно-агрессивные:

«Аня, ты что, охренела? Это всё из-за твоего характера! Ты постоянно давишь!»

«Да если бы ты не пилила меня каждый день, я бы вообще туда не пошёл!»

«Ты сама довела до этого, между прочим!»

А затем — настоящие угрозы, завуалированные под заботу:

«Ты ведь понимаешь, что тебе со мной было лучше всех?»

«С этим мальчишкой ты далеко не уедешь. Он пользуется тобой!»

«Хочешь разрушить свою жизнь — пожалуйста, но не вздумай потом возвращаться!»

И даже это:

«Я всё равно тебя верну. Ты моя! Ты просто запуталась, вот и всё.»

Телефон вибрировал так, будто у него была личная истерика, а я, глядя на все эти сообщения, внезапно поняла:

Я впервые за долгое время не хочу отвечать. И не хочу быть той Анной, которую он привык ломать под себя.

Я разозлилась настолько, что отключила телефон и швырнула его на кровать, стараясь взять себя в руки.

Сердце колотилось как сумасшедшее. Мысли путались. Я снова и снова возвращалась к завещанию отца, к тому абсурду, в который превратилась моя жизнь всего за одну ночь.

Фиктивный брак... с незнакомцем. С парнем, которого я даже не знаю. Слишком молодым и, вероятно, слишком бедным.

Не то чтобы я относилась предвзято... Просто никогда не сталкивалась! Вокруг меня всю жизнь кружились обеспеченные парни, наследники богатейших папочек, либо мужчины, которые узнав, кто мой отец, мгновенно становились максимально заинтересованными...

И с момента очередного фиаско в личной жизни, когда парень на первом свидании задал мне тысячу вопросов о том, чем занимается мой отец, я обросла броней и выстроила между собой и мужчинами огромную и толстую стену. Надоело!

Сережа вообще не привлекал меня с самого начала, а потом... что-то во мне сломалось. Будто захотелось чего-то теплого... Он был чудесным парнем. Ухаживал, искренне интересовался моими хобби, водил в кино и милые кафешки, где мы часами болтали ни о чем... Обидно осознавать, что все это было гребанным цирком!

От обиды хотелось выть... Ну нет, Аня! А ну, соберись! Стисни зубы и сделай все, что требуется! Парень получит от меня то, что нужно, а я получу то, что нужно мне... Я уверена, что ему хватит мозгов потом просто свалить в закат. В конце концов, зачем ему такая, как я? Я же его старше!

Осталось только все обговорить...

Ровно в девять утра, как договаривались, я вышла из подъезда. На улице было холодно и промозгло, но больше всего меня бесило то, что Егора нигде не было видно. Я нервно переминалась с ноги на ногу, уже мысленно составляя речь, которой встречу его, когда вдруг заметила его фигуру в конце улицы.

Он шёл пешком, не спеша, явно наслаждаясь утренней прогулкой, а на губах играла всё та же дерзкая улыбочка. Я невольно сглотнула, рассматривая его.

Егор выглядел даже лучше, чем я запомнила вчера. Высокий, подтянутый, широкоплечий. Чёрные джинсы, идеально сидящая кожаная куртка и белая футболка, выгодно подчёркивающая его рельефную грудь и плечи. Густые тёмные волосы, чуть взъерошенные ветром, и дерзкие, словно смеющиеся карие глаза, которые смотрели так, будто он уже давно знал все мои слабости.

И ещё кое-что, что резко выбивалось из образа... Будто бельмо на глазу. На левом запястье были дорогие мужские часы с массивным серебристым браслетом, которые ну никак не вязались с его образом.

Так... кажется, я где-то такие видела уже...

Но додумать мне не дали.

— Утро доброе, Анна Александровна! Готовы стать моей законной женой? — с насмешливой вежливостью спросил он, приблизившись ко мне и улыбнувшись так, что у меня на миг перехватило дыхание.

— Ты опоздал! — огрызнулась я, стараясь скрыть смущение.

— На две минуты, — уточнил он с той же раздражающей невозмутимостью и тут же протянул мне руку.

— Простите, шёл пешком. У меня, в отличие от вас, ино-марок не имеется!

— Смеяться после слова «лопата»? — буркнула я, игнорируя его руку, но он, не смущаясь, просто взял мою ладонь и вложил в изгиб своего локтя, отчего я невольно вздрогнула

от жара его тела.

— Расслабьтесь, Анна Александровна, скоро всё закончится. Ну или начнётся... — его голос звучал слишком многозначительно, и это бесило меня до невозможности.

— Зависит от того, как на всю эту ситуацию посмотреть. Возле загса народу особо не было, но... взгляд упал на стоянку, где одиноко стояла дорогая иномарка с каким-то мужчиной за рулем... И кстати, говоря «дорогая» я имею ввиду О-О-ОЧЕНЬ дорогая... Эту модель Ефимов хотел себе взять сразу после нашей свадьбы, так что я прекрасно понимала расценки, хоть и приблизительно... Я машинально замедлила шаг, засмотревшись, когда вдруг заметила, как Егор коротко, почти незаметно кивнул парню за рулём — тот ответил таким же едва уловимым движением.

Меня кольнуло недоумение. Ничего себе у Егора знакомые...

Но спросить я не успела — парень уже потянул меня дальше к зданию.

Только чуть позже, когда мы поднимались по ступенькам, мой взгляд нечаянно скользнул к его запястью... и я вдруг поняла:

Часы исчезли.

Те самые дорогие, совершенно не вязавшиеся с его образом.

Вот были — и вот нет.

Я моргнула, пытаюсь понять, что вообще происходит, и

ощутила неприятный холодок вдоль позвоночника.

Либо я схожу с ума... либо он что-то очень тщательно скрывает.

Егор поймал мой взгляд и улыбнулся чуть загадочнее, чем обычно.

— Что-то не так, Анна Александровна? — мягко спросил он, прижимая мою руку к себе.

— Нет, — резко выдохнула я, — всё нормально. Идём уже!

Моя голова шла кругом. Я явно схожу с ума, раз уже начинаю видеть странные вещи. Или же он что-то скрывает, и очень серьёзно.

Внутри загса, ожидая своей очереди, я нервно кусала губы и пыталась не обращать внимания на Егора, который, как назло, стоял очень близко. Слишком близко, так что его тепло, запах, и даже дыхание буквально сводили меня с ума.

— Ты нервничаешь, — вдруг тихо сказал он, проводя пальцами по моему предплечью. От этого касания по телу пробежала дрожь, и я резко отдернула руку.

— Естественно, нервничаю! — прошипела я.

— Выходить замуж за незнакомца как-то не входило в мои планы! Да и... мы даже не обсудили ничего!

— А я очень мечтал о супруге постарше, — иронично произнёс он, демонстративно окинув меня оценивающим взглядом, от которого мои щеки запылали огнём.

— Не переживай, мы с тобой все обсудим сразу после ре-

гистрации. Я не обману, можешь мне доверять... В конце концов, наше с тобой... кхм... сотрудничество, — на этом слове он задвигал бровями, как заправский фанфан-тюльпан, — выгодно нам обоим!

— Ты просто невыносим!

— А ты очень красивая, когда злишься, — он неожиданно улыбнулся так тепло и искренне, что я на миг потеряла дар речи. Сердце стукнуло слишком громко.

Ой, Анька... чует сердце, вляпаемся мы с тобой... Но почему-то внутри все было спокойно... Когда мысли летали в направлении «верить-не верить», не было ни единого сомнения... Это было для меня не свойственно, но... Назвался груздем — полезай в кузов, не так ли?

Когда сотрудница загса объявила нашу фамилию, меня словно парализовало. Егор осторожно взял меня за руку и мягко потянул за собой.

— Идём, красавица. Стать моей женой не самая печальная участь, уж поверь...

— На слово?

— Сердцем!

Я даже не поняла, как подписала документы и стала официальной женой совершенно незнакомого мне мужчины.

Ну точнее как... уже знакомого. Егор Викторович Волков. Божечки-кошечки... И это по сути все, что я о нем знаю! Какой кошмар!

В голове всё смешалось — растерянность, страх, возбуж-

дение и... странная эйфория от того, как крепко и уверенно Егор держал мою руку.

На улице я остановилась, пытаюсь вдохнуть свежий воздух. Только я собиралась потребовать от Егора объяснений, как вдруг раздался резкий визг шин.

— Ты что творишь, Аня?! — голос Сергея резанул уши, и я испуганно обернулась.

Он был взбешен до невозможности. Красный, взлохмаченный, с безумными глазами.

— Ты совсем из ума выжила?! Ты вышла за этого сопляка?!

— Лучше сопляк, чем такой урод, как ты, — спокойно бросил Егор, шагнув вперёд и закрывая меня собой.

Серёжа мгновенно вскипел, его лицо перекосило от ярости, и в следующий миг он... с размаху врезал Егору по лицу.

Звук удара оглушительно разнёсся по улице. Егор качнулся, но устоял, а я застыла, чувствуя, как сердце буквально остановилось от ужаса.

Я не могла сказать ни слова, просто стояла, смотрела на Егора, на кровь, выступившую из уголка его губ, и пыталась понять, как моя жизнь дошла до такого абсурда.

Глава 5

Анна

Секунда. Вторая. В ушах всё ещё звенит от глухого звука удара.

Я смотрю на Егора, чувствуя, как по спине медленно ползёт ледяной холод. Из уголка его губ течёт кровь, но он словно не замечает этого. Его глаза, всегда дерзкие и ироничные, сейчас стали совершенно холодными и чужими, будто у дикого волка.

— Ещё раз приблизишься к ней, сломаю руки, воткну их в жопу и скажу, что так и было, — ровно, без единой эмоции произносит Егор, впиваясь в Серёжу взглядом.

— Да пошёл ты нахер, малолетка! — орёт Сергей, отступая к своей машине.

— Ты пожалеешь ещё, тварь!

— Посмотрим, — холодно бросает Егор, и Сергей, ещё пару раз грязно выругавшись, наконец, садится за руль и резко уезжает.

Я стою как пришибленная, не в силах сдвинуться с места. В голове крутится только одна мысль: это всё моя вина.

— Эй, Анют, вернись ко мне, — Егор аккуратно касается моего подбородка, вынуждая поднять на него глаза.

Сердце тут же сбивается с ритма. Я вижу его лицо слишком близко, разглядываю каждую деталь.

Чёрт, как он красив! И эта рассечённая губа делает его почему-то ещё более привлекательным. Острые скулы, жёсткие линии подбородка, тёмные глаза с густыми ресницами и волосы, растрёпанные ветром. На миг я теряю дар речи и чувствую, как щёки наливаются жаром.

— Тебе... больно? — зачем-то спрашиваю я, чувствуя себя полной дурой.

Егор усмехается, облизывая кровь с губы.

— Выживу. Ты бы лучше о своём бывшем позаботилась, чтобы его не прибили раньше времени. Хотя... — он хитро прищуривается, — может, тебе и не жалко?

— Ты дурак? — раздражённо выдыхаю я, стараясь скрыть смущение и тревогу.

— Это всё из-за меня! Я должна была сама с ним разобратся.

— Не выдумывай. Я твой муж, теперь это моя работа, — усмехается он, явно наслаждаясь моим замешательством. — Идём, тебе надо расслабиться.

Я иду рядом с ним, ощущая жар его ладони, осторожно обхватившей моё запястье. Это ненормально — так реагировать на незнакомого парня. Но что я могу с этим поделать?

Вдруг в кармане начинает трезвонить телефон. Незнакомый номер. В груди неприятно сжимается.

— Алло?

— Анна Александровна, это Виктор Павлович, — холодный голос одного из членов правления компании отца мгновенно возвращает меня на землю.

— Мы только что узнали о вашем... внезапном замужестве. Вам следует срочно приехать на встречу с правлением. Прямо сейчас.

— Хорошо, я скоро буду, — выдавливаю я из себя и с тревогой смотрю на Егора.

— Проблемы? — он поднимает бровь, явно уловив моё беспокойство.

— Правление компании отца... Узнали про свадьбу. Надо срочно ехать и объясняться.

— Ну поехали, объяснимся, — пожимает плечами он. Его спокойствие меня поражает и бесит одновременно.

Всю дорогу до офиса правления я не нахожу себе места. А Егор, сидя рядом, внимательно рассматривает меня и, кажется, получает от этого какое-то садистское удовольствие.

— Хватит меня разглядывать! — не выдерживаю я.

— Прости, не могу удержаться, — снова эта дурацкая улыбочка. — Ты просто невероятно сексуально нервничаешь.

— Господи, какой же ты...

— Потрясающий, — спокойно заканчивает он за меня и улыбается ещё шире.

Гавнюк! Но какой же самоуверенный... Даже мурашки по коже.

В офисе уже собрались члены правления. Их лица напряжены и недовольны. Атмосфера — хуже некуда.

— Анна Александровна, нам кажется, ваш брак — фикция, — начинает Виктор Павлович, внимательно глядя мне в глаза.

— Вы поспешили, пытаясь выполнить условия завещания вашего отца. Мы не верим в серьёзность ваших намерений.

— Это не так, — нервно отвечаю я, чувствуя, как холодный пот стекает по спине. — Мы с Егором... любим друг друга. Наш брак настоящий.

— Правда? — сухо улыбается Виктор Павлович, окидывая Егора оценивающим взглядом. — Тогда почему вы до сих пор не живёте вместе?

— Я... просто не собиралась жить с кем-то до свадьбы, — пытаюсь оправдаться я.

— Так свадьба уже состоялась, Анна Александровна, — мягко, но с явной угрозой замечает он.

— Если вы хотите сохранить должность и убедить нас в искренности ваших намерений, то переезжайте к мужу сегодня же. Поймите, наша задача лишь проверить, все ли требования вашего батюшки соблюдены... Мы вам не враги!

Ага.. Конечно!

От его слов у меня холодеют пальцы. Я ошарашенно поворачиваюсь к Егору, и тот выглядит абсолютно довольным происходящим.

— Конечно, мы сегодня же всё уладим, — с улыбкой за-

веряет он правление, словно для него это просто формальность.

— Всё, чтобы вы были спокойны за Анну Александровну и её будущее в компании.

Когда мы наконец-то выходим из кабинета, я чувствую себя абсолютно опустошённой и потерянной. В голове кружится мысль: «Я должна съехаться с незнакомым парнем...»

Егор же выглядит абсолютно расслабленным. Он останавливается прямо передо мной, и его глаза сверкают насмешливо и лукаво:

— Ну что, жена, готова к семейной жизни? Или начнём с выяснения отношений? Я готов, если что! Ты так сексуально морщишь нос...

Я смотрю на него в упор, и впервые за долгое время у меня нет готового ответа. Вместо этого сердце начинает бешено колотиться, а пальцы невольно сжимаются в кулаки.

Кажется, я вляпалась во что-то гораздо более серьёзное, чем фиктивный брак...

Глава 6

Аня

— Нет, серьёзно?! Ты сейчас прикалываешься?! — мой голос срывается на визг, когда я понимаю, что Егор не шутит.

— У тебя там вообще хоть жить можно?

— Ты меня за кого держишь? — парень нагло ухмыляется, насмешливо скрещивая руки на груди.

— Ну да, я не живу в пафосной высотке с видом на Кремль, зато у меня... душевно!

Я вздыхаю и на мгновение закрываю глаза, моля небеса даровать мне терпение.

— Душевно... Это слово используют, когда хотят прикрыть какую-то жесть. Егор, у меня отличная квартира, ЖК бизнес-класса! Там охрана, парковка, ремонт дизайнерский...

— И вазочка, наверное, дизайнерская? — он ехидно улыбается, поглядывая на мой шкаф с бельём.

Чёрт, как же он бесит!

— Вазочка, кстати, и правда дизайнерская! — с вызовом бросаю я, нервно оглядываясь, замечая, как он рассматривает полки с дорогими статуэтками и посудой, будто сейчас что-то уронит.

— Пожалуйста, не трогай ничего, оно стоит дороже, чем

ты думаешь... Да и в целом, сердцу мило! Воспоминания, знаешь ли, не купишь за деньги!

Егор тут же берёт в руки тонкую вазу из богемского стекла, которую отец подарил мне на тридцатилетие, и я буквально покрываюсь холодным потом.

— Боже мой, осторожно! Это же ручная роспись!

— Анна Александровна, да вы прям нервая до одури... Мужичка давно не было? Или... ах, да... я же просто дикарь, по вашему мнению, простой аниматор, — с иронией произносит он, явно наслаждаясь моей паникой.

При слове «аниматор» я невольно дёргаюсь. Его интонация снова какая-то странная, будто он что-то скрывает. Я уже собираюсь уточнить, но тут этот нахал с азартом открывает мой шкаф и вытаскивает наружу комплект кружевного белья, который стоит примерно половину зарплаты среднего москвича.

— Ого! А это в первую брачную ночь опробуем?! Или в медовый месяц? — его карие глаза сверкают насмешливо и вызывающе.

— Положи на место! — визжу я, бросаясь отбирать кружево и пряча его обратно в шкаф.

— Ты вообще нормальный?! Тебе ничего из этого не светит!

Егор лишь громко смеётся, откидываясь на спинку дивана и нагло рассматривая меня с ног до головы.

— Что с меня взять, обслуживающий персонал, — снова

усмехается он. Меня бесит уже само это слово из его уст. В нём столько сарказма, что я начинаю подозревать неладное.

— Послушай... а давай уже серьёзно поговорим? — пытаюсь я, складывая вещи в чемодан и стараясь казаться равнодушной.

— Зачем тебе вообще понадобился этот фиктивный брак?

— Ты так сексуально пытаешься вывести меня на открытость, что я даже подумаю... рассказать тебе об этом чуть позже, — он подмигивает, демонстративно валяясь на моём диване.

— Да пошел ты, — бормочу я себе под нос, пихая в чемодан ещё одно платье и туфли, стараясь скрыть смущение и раздражение одновременно.

В итоге сборы занимают больше двух часов. Несмотря на все мои старания быть скромной, у двери в прихожей выстраивается целых четыре чемодана. Егор смотрит на эту горку с иронией и вздыхает.

— Переезжаем на ПМЖ, Анют?

— Меньше не получилось, — бурчу я, нервно поправляя волосы. — Кстати, поедем на моей машине.

— Конечно, дорогая, — легко соглашается он, хватая чемоданы и бодро направляясь к лифту.

— Я же пеший работник детских праздников, у меня ничего кроме роликов и самоката нет.

Я снова внутренне вздрагиваю от его интонации, но быстро отгоняю подозрения прочь.

Дорога из центра к окраине города занимает почти час, и с каждым километром меня всё сильнее охватывает паника.

Куда, чёрт возьми, я вообще еду? Почему не настояла на своём? Куда мы поместим все мои вещи?! Да и вообще... в тесноте, да не в обиде?! С милым рай и в шалаше?!

Черт... мне же придется этот самый рай и изображать!

Когда мы наконец подъезжаем к старой панельке, мне кажется, что я сейчас расплачусь.

— Приехали, — спокойно объявляет Егор, доставая мои чемоданы из багажника.

— Прошу пожаловать в нашу скромную семейную обитель.

Квартира оказывается большой, трёхкомнатной, и это немного утешает. Но когда я захожу внутрь... ремонт, вернее, его полное отсутствие, просто вводит меня в ступор.

Обои явно видели лучшие времена ещё при Брежневe, линолеум с сомнительными пятнами, а потолок, кажется, вот-вот рухнет на голову.

— Тут... мило, — с трудом выдавливаю я, стараясь скрыть ужас.

— Я же говорил, душевно! — Егор подмигивает и демонстративно проходит мимо меня, занося мои чемоданы внутрь.

— Располагайся. Тут просторно, так что твои вещички точно поместятся. Можешь забрать под них отдельную спальню! Как это там у вас, у богачей... хи... гардеробная,

во!

Я нервно сглатываю и делаю пару шагов внутрь, стараясь держать себя в руках и не думать о том, как долго мне тут придётся прожить.

— Ну, покажешь мне спальню? — спрашиваю я максимально равнодушным тоном.

— Конечно, любимая жена, — он ведёт меня за руку в глубину квартиры, и вдруг на его губах появляется подозрительная ухмылка.

— Только не пугайся, ладно?

— Что ещё? — резко останавливаюсь я, начиная внутренне напрягаться.

Егор открывает дверь комнаты, и я осторожно делаю шаг вперёд. Мой взгляд медленно скользит по убогой обстановке, пока не останавливается на огромном террариуме в углу.

Сначала я даже не понимаю, на что именно смотрю, а затем внутри всё холодеет, и я взвизгиваю так громко, что, наверное, слышит весь подъезд.

— Что это за хрень?!

Егор подходит ближе и нежно поглаживает стекло террариума, внутри которого спокойно сидит огромная, совершенно настоящая игуана, которая поворачивает голову и равнодушно рассматривает меня.

— Знакомься, дорогая, это Ричард, мой сосед по квартире, — спокойно объявляет Егор, явно получая удовольствие от моего испуга.

Глава 7

Анна

Я стояла, прижавшись спиной к холодной стене, и всё никак не могла отвести взгляда от этой жуткой рептилии, которая сейчас откровенно пялилась на меня своими безучастными глазами.

— Егор, ты же не серьёзно?.. Убери её куда-нибудь! Я с ней рядом ночевать не собираюсь! — голос предательски сорвался.

Егор же, совершенно спокойно поглаживая стекло огромного террариума, усмехнулся и коротко глянул на меня через плечо:

— Анют, привыкай. Ричард — настоящий джентльмен. Вот увидишь, будете дружить.

Я нервно сглотнула и снова перевела взгляд на огромную ящерицу, которая лениво моргнула и пошевелила хвостом.

— Нет. Ты не понял. Я не буду жить в одном помещении с этим динозавром, — максимально строго отчеканила я, стараясь скрыть подступающую панику.

— Будешь. Куда ты денешься? — он снова обернулся и улыбнулся, скрестив на груди руки и привалившись плечом к стене. — У тебя ведь выбора нет.

— Это что, ультиматум такой? — возмутилась я.

— Это брак, дорогая жена, — лениво бросил он, отчего меня передёрнуло ещё сильнее.

Сжав зубы, я отвернулась и резко направилась на кухню, стараясь успокоиться. В голове вертелись сотни вопросов, главным из которых был: какого чёрта я вообще ввязалась в этот кошмар?!

На кухне меня ждал следующий сюрприз: холодильник был абсолютно пуст, не считая банки пива и какой-то подозрительной упаковки с пельменями, уже изрядно подтаявшими... Я растерянно хлопнула дверцей и вздохнула.

— Ты здесь вообще ешь что-то, кроме полуфабрикатов и пива? — раздражённо буркнула я, оборачиваясь к Егору, который уже стоял в дверях, с интересом наблюдая за моими действиями.

«Откуда только форма такая...» — это я уже буркнула про себя мысленно...

Он пожал плечами и легко улыбнулся:

— А я дома почти не бываю. Закажем что-нибудь? Или тебе подавай ресторан высокой кухни?

— Нет уж, спасибо! — фыркнула я, нервно заложив за ухо прядь волос.

— Я хочу нормальную домашнюю еду. В отличие от некоторых, мне генетика не подарила фигуру, я ее на кухне делаю! Никаких доставок, понял?!

Глаза Егора тут же блеснули лукаво. Он хитро сощурился, и я сразу напряглась.

— Отлично. С тебя борщ, а с меня — правда. Та, за которую ты уже готова меня придушить, — неожиданно серьёзно произнёс он, пристально глядя мне в глаза.

От его взгляда у меня нервно кольнуло где-то внутри, и я почувствовала, как кровь приливает к щекам.

— Какая правда? — выдохнула я чуть тише, чем хотела.

— Та самая. Почему я влез в этот брак, и кто я вообще такой, — он подошёл ближе, почти вплотную, и тихо добавил: — После борща, Анна. Честно.

Я сглотнула снова и кивнула, чувствуя себя полной душой, что соглашаюсь на это.

— Ладно, давай по твоим правилам... Только, сначала в магазин!

— Можно же заказать, — нахмурился он.

— Мясо надо выбирать живую!

Ох, чую будет нам с ним крайне... кхм... «весело».

Поездка в магазин оказалась очередным испытанием для моих нервов. У каждой полки мы с Егором отчаянно спорили: я хватала самые качественные продукты, он же с вызовом закидывал в тележку чипсы и пачки лапши быстрого приготовления. Однако, несмотря на всё раздражение, я ловила себя на мысли, что впервые за долгое время мне... весело. Рядом с ним почему-то было легко и свободно, хотя он и бесил меня до скрежета зубов.

— Так, нам нужны свежие помидоры. Вот эти возьмём, — уверенно произношу я, выбирая самые яркие и ароматные

томаты.

Егор скептически приподнимает бровь, глядя на ценник.

— Ты в курсе, что за такие деньги они должны танцевать стриптиз и приносить завтрак в постель?

Я раздражённо фыркаю и всё равно закидываю помидоры в тележку.

— Хватит придирааться. Мне важен вкус, а не твои экономические изыски!

— Ну да, я забыл, — с ехидной улыбкой отвечает Егор, — ты же у нас привыкла к дизайнерским помидорам с ручной росписью.

— Умник, — ворчу я, направляясь к полкам со специями. — И кстати, борщ без нормальной паприки не борщ!

— Пф, конечно, — он драматично закатывает глаза и бросает в корзину пару пачек лапши быстрого приготовления. Я резко поворачиваюсь к нему и возмущённо упираю руки в бока.

— Это ещё что за бесплатный гастрит?

— Экономия времени и бюджета, — пожимает плечами Егор.

— Ты же в курсе, что я зарабатываю аниматором суши копеечки. Мне за твои томаты пару смен отплясать надо в костюме человека-паука!

Я снова ловлю сарказм в его голосе и раздражённо поджигаю губы. Хотя... стыдно признаваться, но мысль о Егорке с его... кхм.. телом, в облегающих лосинах, выглядит крайне

соблазнительно...

— Если ты и дальше будешь закидывать этот гастрономический кошмар в тележку, никакого борща тебе не видать.

Егор вздыхает, картинно хлопая ресницами, и с демонстративным страданием убирает лапшу обратно на полку.

— Вот так сразу? А как же узнать правду?

— Шутишь, да? — я с вызовом смотрю на него, чувствуя, как губы сами собой начинают растягиваться в улыбке. — Ты меня шантажировать вздумал?

— Чуть-чуть, — он ухмыляется в ответ, хватая с полки огромную пачку чипсов. — Но хотя бы чипсы оставь мне, а? Для психологического комфорта.

Я закатываю глаза и обречённо киваю, чувствуя, как моё раздражение постепенно сменяется странным и очень приятным ощущением лёгкости. Чёрт возьми, я уже и не помню, когда в последний раз поход в магазин был таким... весёлым.

Домой мы вернулись уже почти в хорошем настроении, и даже улыбались, пока заносили на кухню многочисленные пакеты с продуктами. Егор шутил что-то про мои «буржуйские предпочтения», а я огрызалась и смеялась, сама того не желая.

— Ну всё, жена, теперь не отвертишься, придётся кормить мужа, — весело сказал он, опуская на стол тяжёлые сумки и неожиданно оказываясь так близко, что я почувствовала тепло его тела.

— Ой да ладно... чашку с супом ты точно заслужил, —

тихо бросила я, поднимая на него глаза и тут же замирая.

Он стоял совсем рядом, лицо его было таким близким и чётким, что я наконец-то рассмотрела его детально. Снова эти до безумия привлекательные черты лица: чёткая линия подбородка, идеально очерченные губы, которые он сейчас слегка приоткрыл, и невероятно выразительные глаза — глубокие, тёмно-карие, будто магнитом притягивающие меня к себе. Я вдруг поняла, что не могу пошевелиться. В груди нарастало странное, почти болезненное тепло, а сердце билось уже так громко, что казалось, он сейчас точно услышит.

Егор тоже молчал, лишь тяжело дышал, не отводя взгляда. Я уже почти физически ощущала его жар, его запах — терпкий и невероятно притягательный. Меня начинало трясти от нарастающего внутри возбуждения, и я отчаянно пыталась собрать остатки самообладания.

И именно в этот момент резко вспыхнул яркий свет в коридоре, буквально заставив нас вздрогнуть и отпрянуть друг от друга. Моё сердце гулко застучало в ушах, когда я услышала визгливый и до ужаса раздражённый женский голос:

— Какого чёрта тут происходит?!

Я обернулась к дверному проёму, и дыхание моё перехватило.

Прямо передо мной стояла девушка.

Нет, даже не так — женщина в откровенно вызывающем виде: чёрное кружевное бельё, чулки, каблуки и длинный кожаный плащ, распахнутый так, что не оставлял практически

никакого простора для фантазий. Она смерила меня презрительным взглядом, полным ненависти, и резко шагнула вперёд, вызываясь вздёгнув подбородок.

— Что это ты собралась делать с моим женихом, стерва?!

— с угрозой прошипела она, не сводя с меня глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.